

В это время Гу Юмянь чувствовал себя счастливым.

Вот так можно было провести выходные. Семья собирается в ресторан, а потом собирается на прогулку. Однако вся прелесть заключалась в том, что трапеза подходила к концу. Гу Юмянь раздумывал, куда бы взять детенышей снежного барса и панды, чтобы поиграть. Внезапно оптический компьютер послал сообщение.

[Шуо Хан: сделай мне одолжение.]

Гу Юмянь, - «?»

В прошлый раз Гу Юмянь записал коммуникационный аккаунт мистера Шуо в звездной сети, потому что тот отправил сообщение, когда привез маленького снежного барса в здание звездного неба, но это был первый раз, когда он связался с ним.

Маленький Таньюань грыз клецку с хрустальными креветками, зажатую в его двух когтях. Он тараторил на Гу Юмяня. Маленький снежный барс лениво лежал у него на плече и дремал.

Поскольку другая сторона посылала текстовые сообщения, он считал, что звонить или звонить по видеосвязи неудобно. Гу Юмянь подумал об этом и ответил: [Гу Юмянь: Простите, что это такое? Хм?]

Хотя он был смущен тем, почему Шуо Хан решил обратиться за помощью, он, казалось, не очень хорошо знал другого. Но Шуо Хан уже дважды помогал ему. Из-за своей любви и разума Гу Юмянь хотел помочь ему, когда у него была такая возможность.

Примерно через полторы минуты последовал ответ: [Зона С, под Южным Крестом, срочно.]

Гу Юмянь, - «.....»

Что ж, похоже, все дело было в словах.

Но зона А была слишком далеко, так как он жил в зоне D. Теперь он ел в зоне А. Зона D и зона А были ближе всего друг к другу, и они были отделены от зоны В, которая была почти через половину нижнего городского округа.

Кроме того, у него была еще одна проблема.

[Гу Юмянь: это опасно?]

Он сам решит, брать ему детей или нет.

Он не хотел оставлять детеныша снежного барса и детеныша панды дома одних слишком долго. Хотя там и была система безопасности, Гу Юмянь не был уверен, что сможет это сделать. Если это все равно что починить шину и одолжить немного денег, то можно было бы взять их с собой, но только в зону С.

Но ответ другой стороны отличался от ожиданий Гу Юмяня.

[Шуо Хан: Опасно.]

Мозг Гу Юмяня был полон сцен, когда несколько молодых людей сражались в обществе матадоров. Он изо всех сил старался выкинуть из головы образ, слишком не соответствующий темпераменту Шуо Хана. Поскольку это было опасно, лучше было отправить детей домой и попытаться быстро принять решение.

Через полтора часа.

Гу Юмянь сначала отправил снежного барса и детеныша панды домой, установил систему безопасности, а затем повел антиграв в зону С. Это был также первый случай, когда он встретил пробку в межзвездную эпоху - пик путешествий по выходным, зона С была самым процветающим районом в Нижнем городском округе, с ограниченными общественными антигравами.

Он должен был прибыть через двадцать минут. Это заняло целый час. Но сидеть на антиграве было прекрасно. Гу Юмянь открыл программу новостей и начал смотреть новости. Это был способ для него усвоить информацию этой эпохи.

[Почему знаменитая звезда серьезно больна и прикована к постели?]

... Речь шла об Эршиси Го. Гу Юмянь знал об этом. Название здесь было вполне в стиле отдела новостей Калифорнийского университета.

[Цена на натуральную пищу будет расти.]

[Из заявления главного секретаря следует, что Его Величество останется в Верхнем городском округе на три месяца, чтобы следить за развитием событий в течение следующего десятилетия.]

Его Величество? Верхний Городской Округ?

Гу Юмянь вспомнил, что, хотя он так долго жил в этой конституционной монархии, он мало что знал о ее надстройке. Гу Юмянь открыл поиск звездной сети.

Неожиданно в Интернете не оказалось ни одной фотографии императора, а официальных материалов было всего несколько, даже его фамилия не упоминалась.

...Холл IV, проснувшийся в двадцать лет, окончил первую военную академию в столице в восемнадцать лет. Экстрасенсорный рейтинг SSS (самый высокий из известных).

- Проснулся в двадцать лет и закончил школу в восемнадцать? - удивился Гу Юмянь - «он не проснулся до окончания школы?»

Средний возраст пробуждения звездных обитателей составлял пятнадцать лет, а двадцать лет - самый поздний возраст пробуждения. Если они не проснутся до того, как им исполнится восемнадцать лет, их будут считать "очень трудными для пробуждения".

Гу Юмянь просмотрел некоторые другие материалы и обнаружил, что ни один из первых тридцати лет жизни Его Величества не был лучше, чем у бесчисленных людей, которые уважали и боялись императора.

Когда он был ребенком, он много страдал в своей юности и взял на себя множество отвратительных "патрицианских" преемников. Семь лет он воевал на передовой. Одержав победу, он столкнулся с различными силами, которые жаждали заполучить столичную звезду.

Единственной фотографией, которую можно было найти в интернете, было изображение его спины.

Высокий и прямой император стоял спиной к камере, его окружали ликующие люди с букетами в руках, а министры кланялись. За ним следовали чиновники и церковные люди, далеко отставшие, и все казались счастливыми.

Только человек в середине картины был полностью отделен от окружающей атмосферы.

Все люди были разноцветными, и он был единственным, кто был полностью серым.

Этот человек в своем прочном военном мундире и королевском плаще стоял надменно и одиноко, пока шаг за шагом не подошел к самому высокому трону.

- ...

Гу Юмянь проверил информацию о снимке. Эта фотография была сделана в 232 году новой Эфемериды. Столетняя война с зергами была закончена молодым монархом. Он вернулся на столичную звезду с границы. Это была приветственная церемония. Неудивительно, что люди казались такими счастливыми. Наступила эра мира.

Глядя на эту картину, Гу Юмянь был потрясен. После пережитого шока он испытал какую-то странную и необъяснимую горечь.

Может быть, именно одиночество в этой картине резонировало в его сердце.

Гу Юмянь хотел проверить еще раз, но тут раздался звук подъезжающего к станции антиграва, и ему пришлось убрать оптический компьютер и опустить антиграв. Южный Крест был скульптурой на площади самого большого делового района округа С.

Столичная звезда действительно процветала, по крайней мере, он никогда не видел такой сцены на улицах Такка. Технология онлайн-голографии была настолько развита, что, по предположению Гу Юмяня, улицы должны были быть пустынными, но это было не так.

Гу Юмянь сначала боялся, что не найдет его, но это было тревожно, потому что Шуо Хан был настоящим бельмом на глазу в толпе. Сегодня он был без формы. Он был одет в уличный пуловер и комбинезон. У Шуо Хана были длинные ноги, и он носил пару ботинок Дока Мартина. Он ждал его с леденцом в кармане.

Одного его лица было достаточно, чтобы привлечь внимание. Более того, он был ленив, но высокомерен. Вокруг него было так много людей, но в радиусе трех метров не было ни одного существа, проходящего мимо него. Время от времени некоторые люди удивлялись, и многие девушки были привлечены его внешностью, но никто не осмеливался приблизиться к нему.

Когда Гу Юмянь только вышел на площадь, Шуо Хан внезапно поднял глаза и посмотрел на него через толпу и большое расстояние. В его серо-голубых глазах лениво плескались гнев и туман. Как только он поднял веки и увидел его, туман исчез.

Гу Юмянь обалдел.

...Другая сторона с нетерпением ждала встречи с ним. Гу Юмянь был полон этой идеей.

Шуо Хан внимательно наблюдал за приближением Гу Юмяня.

- Мистер Шуо, - Гу Юмянь подошел к нему и тихо кашлянул, - «Ты в порядке? Что за срочность?»

Мужчина опустил веки и долго смотрел на него. Внезапно он вытянул правую руку со слегка раскрытыми пальцами ладонью вверх.

Гу Юмянь, - «?»

Он подумал, что это было рукопожатие. Так ли это было? Гу Юмянь не решался протянуть руку из-за своей светской вежливости. Когда он уже был готов встретиться с ладонью мужчины, Шуо Хан первым схватил ее, непроизвольно сжал пальцы Гу Юмяня и изо всех сил потянул Гу Юмяня в свою сторону.

Гу Юмянь наконец обнаружил, что лицо Шуо Хана было слишком бледным, а брови слегка нахмурены. Его голос был немного незаметен в низком голосе, который звучал в ухе Гу Юмяня, - «...Держи меня».

Гу Юмянь был озадачен. В следующую секунду высокое и мощное тело мужчины рухнуло вниз. Кедровый аромат смешивался с легким запахом табака, а в нос ему ударил сильный запах алкоголя. Гу Юмянь испугался.

Шуо Хан был выше Гу Юмяня и имел более крупное телосложение. Гу Юмянь с трудом поддерживал его. Издалека казалось, что Шуо Хан держит Гу Юмяня на руках и что-то шепчет ему на ухо. Они были похожи на парочку влюбленных, которые ничего не могут с собой поделать.

Глаза прохожих стали двусмысленными.

... Это смутило Гу Юмяня.

Гу Юмянь: «... Господин Шуо? Мистер Шуо?? Шуо Хан?»

Он ничего ему не ответил. Это было просто хорошо, что Шуо Хан стоял там и ждал его.

Через час.

Частная больница в районе С.

Выслушав то, что сказал доктор, Гу Юмянь, наконец, понял всю историю. Доктор сказал, что Шуо Хан потерял сознание из-за интоксикации, вызванной чрезмерным потреблением алкоголя, включая внезапную скованность, бессознательность и так далее.

Реакция разных видов на алкоголь была разной. Теоретически все было возможно.

В удостоверении личности Шуо Хана значилось, что ему не исполнилось и двадцати пяти лет. Те, кому было тридцать и выше, могли быть виновны в том, что слишком много пили, а молодежь считала пьянство постыдным делом - неудивительно, что Шуо Хан ждал его, а не расспрашивал других друзей, подчиненных и даже полицейских инспекторов.

- Извини. - Шуо Хан слегка поджал губы и потер брови одной рукой. Казалось, он только что был раздражен своей ошибкой.

Гу Юмянь покачал головой. Глядя на такого человека с длинными ногами, свернувшегося калачиком на маленькой больничной койке, он чувствовал усталость в сердце, но был немного беспомощен, и ему хотелось смеяться.

В возрасте двадцати пяти лет, в эпоху звездного ремесла, он считался молодым взрослым. В первый раз, когда он встретил Шуо Хана, он почувствовал, что тот очень силен, но после того, как он соприкоснулся с ним пару раз, он не думал, что это одно и то же.

Может быть, он был богатым вторым поколением, которое было в бунтарском периоде и вело себя немного необычно. У столичной звезды было много влиятельных семей, так что его отношение в прошлый раз имело смысл.

- Все в порядке. Вы должны обратить внимание на себя в будущем. Не принимайте ничего слишком опасного и будьте осторожны с приобретением друзей, - многие молодые люди сбились с пути только потому, что завели плохих друзей. Гу Юмянь на мгновение задумался и сказал: «Кстати, я куплю вам что-нибудь поесть. Подождите...»

Шуо Хан внезапно схватил его за запястье, его кожа была очень холодной. Когда он коснулся своей руки, она была как кусок льда. Его широкая и длинная рука обхватила ладонью все запястье Гу Юмяня.

Он посмотрел на Гу Юмяня и спросил: «Как ты заводишь друзей?»

Гу Юмянь, - «...»

Гу Юмянь подумал об этом, прежде чем ответить: «Когда ты выбираешь друзей, ты должен уделять им больше внимания, выбирать правильных людей, а потом...»

Шуо Хан внимательно посмотрел на него.

Ближе к вечеру золотисто-красный свет проник в палату и упал на зрачок мужчины. Он смотрел на Гу Юмяня так, словно внимательно слушал, слегка приподняв брови и снисходительно глядя на него.

К концу речи Гу Юмяня Шуо Хан, который до этого молчал, наконец заговорил: «Ты можешь быть моим другом?»

Гу Юмянь не отвечал в течение секунды: «что?»

Шуо Хан посмотрел на него, слегка опустив веки, и повторил осторожно, слово за словом: «Ты можешь быть моим?»

Вечерний ветер трепал белую ширму, и букет в изголовье кровати слегка покачивался на ветру.

Гу Юмянь обалдел. «...»

Вопрос был в том, могу ли я быть его другом? Почему он опустил слово "друг"? Это звучит так странно.

- Конечно, я могу быть твоим другом, - Гу Юмянь улыбнулся. - «Хорошо, я куплю тебе что-нибудь поесть».

Шуо Хан, похоже, был не очень доволен. Он некоторое время смотрел на Гу Юмяня, слегка поджал губы и кивнул.

Гу Юмянь вышел из палаты, но в душе у него были сомнения. Он открыл систему мониторинга дома, чтобы посмотреть, что делают маленький снежный барс и маленький Таньюань.

...Маленький снежный барс свернулся калачиком на обычной подушке Гу Юмяня, чтобы поспать, в то время как малыш панда играл с маленьким роботом дома с бутылкой в руках, время от времени беспокойно поглядывая на дверь.

Сердце Гу Юмянь остепенилось.

Благодаря усовершенствованному межпланетному медицинскому лечению серьезные симптомы исчезли после одного или двух часов сна в лечебной кабине. Гу Юмянь наконец вернулся домой около шести часов. В то же время у него в руке была еще одна вещь, которую ему подарил Шуо Хан. Он сказал, что хотел бы поблагодарить его за то, что он пришел сегодня на помощь.

Гу Юмянь посмотрел на нее и решил, что она не слишком ценная, поэтому взял ее.

Ровно в шесть часов Гу Юмянь вернулся домой.

- МН, - сказал Гу Юмянь, стоя в ванной, держа в руках предмет от Шуо Хана и жестикулируя в зеркало, - «ТуанТуан, как ты думаешь, что это такое?»

Маленький снежный барс лежал у него на плече, сонно зевая и поднимая веки, чтобы взглянуть в зеркало. Детеныш панды медленно приблизился, протянул руку и обнял голень Гу Юмяня, издавая тихий жужжащий звук, чтобы удержать его.

Гу Юмянь быстро поднял пухлого детеныша панды, дотронулся до его головы, положил его в детскую колыбель, приготовленную в каждой комнате, и продолжал смотреть в зеркало.

- Это похоже на наклейку с татуировкой, - пробормотал Гу Юмянь: «Это немного не в моде».

Шуо Хан дал ему кусок прозрачного и твердого материала с отпечатанным на нем рисунком. Гу Юмянь задумался о прошлом. Что это за бунтарский процесс - подружиться с мальчиком?

Узор был очень красивый. Эта была картинка розы и меча, и она давала ему ощущение сложности, благородства и высокомерия.

Снежный Барс, - «...»

Наклейка с татуировкой?!

Детеныш панды держал Гу Юмяня за руку и как-то странно смотрел на пленку. Маленький снежный барс уже собирался заснуть. В это время он открыл глаза, очень серьезно сел на плечо Гу Юмяня, вытянул лапы и поднял голову, чтобы выразить свое недовольство.

У каждого императора был свой личный знак, который никогда не вручался другим, но, когда он это делал, то только один раз в жизни. Именно это Фенник и напомнил ему в прошлый раз.

Гу Юмяню сказали, что это татуировка? Какой абсурд!

Чем больше Гу Юмянь смотрел, тем больше ему казалось, что это была татуировка-наклейка. Он не мог думать ни о какой другой возможности. Поиск в интернете также не нашел соответствующей информации.

- Поскольку это наклейка с татуировкой, я просто приклею ее где угодно, - сказал Гу Юмянь. - «Это не должно быть слишком очевидно. Я так стар. Как ты думаешь, куда мне его засунуть?»

Он провел указательным пальцем по узору. В следующую секунду на узоре появился легкий флуоресцентный синий свет, который выплыл из прозрачной пленки!

Гу Юмянь и детеныш панды, - «!!»

Была ли это фантомная проекция высокого уровня? Почему наклейка с татуировкой такая сложная?

Один мужчина и одна панда смотрели на "татуировку-наклейку" в одном и том же оцепенении. Снежный барс посмотрел на Гу Юмяня и вытянул когти, чтобы запечатлеть узор в воздухе. Гу Юмянь испугался, что он упадет, и обнял его.

Он никогда не думал, что маленький снежный барс действительно будет толкать узор, но маленький коготь внезапно повернулся в сторону. Узор остановился на ключице Гу Юмяня.

* Технически и по сути, император всучил ничего не подозревавшему Гу Юмяню обручальное кольцо. Ха, император у нас шалунишка:) Неужели придется в теги ставить Яой? Или под маской грозного императора, скрывается вполне себе симпатичная императрица?:)

Снежный барс: «...»

Гу Юмянь, - «.....»

Роза и меч со сложными узорами стали темно-красными. Кожа Гу Юмяня была белая, с голубоватым узором кровеносных сосудов. Ключица была чистой и красивой, поэтому в ней был какой-то необъяснимый цвет, воздух и красота.

Гу Юмянь почувствовал, что его ключица на какое-то время стала немного горячей, как будто что-то тонкое было введено в кровеносные сосуды и распространилось на мозг, но это было не сильно, поэтому он не придал этому большого значения.

Маленький снежный барс посмотрел на него и вдруг опустил веки. Кончики его ушей были немного горячими.

Гу Юмянь долго смотрел на барса и неохотно кивнул: «все в порядке».

Это было немного женственно.

Он поднял воротник рубашки, прикрыл узор, обнял маленького снежного барса, который, казалось, чувствовал себя плохо, и детеныша панды, который был счастлив, и вышел из ванной.

В тот вечер было уже семь часов.

Гу Юмянь получил текстовое сообщение непосредственно перед прямой трансляцией.

[Здравствуйте, счет с номером 4365 решил безоговорочно передать вам право собственности на ресторан "Элбет". Не могли бы вы принять этот перевод?]

Гу Юмянь закрыл его еще до того, как закончил читать. Было ли это сообщение от мошенников?! Кто же пошлет ему ресторан с рыночной стоимостью более 100 миллионов звездных монет просто так? Он торопился начать прямую трансляцию и готовить еду, поэтому не думал об этом.

- Как скоро закончится первый раунд конкурса новичков? - Гу Юмянь думал о четырехнедельном процессе. - «Это слишком долго».

Он был готов к ночному эфиру в прямом эфире. Он держал ребенка дома и смотрел на свой компьютер на заднем плане перед трансляцией. Он не ожидал получить текстовое сообщение от чиновника, как только он вышел в интернет.

[Команда новичков платформы звездного неба V: мистер Гу Юмянь, Как поживаете? Благодаря вашему превосходному выступлению в первом раунде конкурса новичков, если вы сегодня снова войдете в топ-10 списка широкой популярности платформы, вы получите возможность напрямую продвигаться в следующий раунд.]

Присутствие Гу Юмяня серьезно повлияло на баланс соревнований. Хотя второе место пытались повысить их популярность и привлечь призы различными способами, разрыв снова увеличился после того, как Гу Юмянь внезапно провел прямую трансляцию в полдень. Это

также было ударом по энтузиазму других якорей. Видя, что второй якорь сходит с ума, остальные начали расслабляться.

После обсуждения они придумали способ повесить его напрямую.

Гу Юмянь, "....." Ладно, ладно. Однако условия для прямого продвижения были не так просты в достижении. Гу Юмянь чувствовал, что его первые две передачи были основаны на удаче.

Он взглянул на свою всеобъемлющую популярность сегодня и тоже был потрясен. Сегодня, в полдень, у него была только прямая трансляция меньше часа. В то время он не видел много данных... почему они были так высоки? В среднем онлайн-население составляло пять миллионов человек, а это означало, что к концу дня их число должно вырасти до нескольких десятков миллионов.

Каждые десять с лишним миллионов зрителей это была проблема для ведущего.

В конце вчерашнего прямого эфира Гу Юмянь преодолел барьер в десятков миллионов и вошел в первую десятку дня, но это было через три или четыре часа после начала его трансляции. Это было далеко не так драматично, как в первый час.

Гу Юмянь не был удивлен, благодаря ужасному движению столичной звезды.

В 7 часов вечера Гу Юмянь был готов снова начать прямую трансляцию: «Здравствуйте, я ведущий Гу Юмянь».

<http://bllate.org/book/17930/1718170>